

Ли Инъин растерянно поглядывала на коллег. У каждого на столе стояла внушительная кружка — объемом никак не меньше полулитра. Сама она держала в руках хлипкий бумажный стаканчик, который наспех раздобыла у кулера после деликатного намека Вэй Ци.

Пока Инъин раздумывала, не вылить ли остывшую заварку, в приемную по-хозяйски вошел Ли Юйнянь.

— Всем привет! — весело поздоровался он.

Все, кроме озадаченной Инъин, тут же оживились.

— Братец Ли! Легок на помине, — отозвалась Чжоу Синь, сидевшая ближе всех к двери. — А мы как раз вас дожидаемся. Колитесь, чем сегодня нас порадуете?

Ли Юйнянь, заметив их нетерпеливые взгляды, понимающе усмехнулся:

— Сдается мне, ждали вы вовсе не меня, а вот это.

Он приподнял увесистый термос, открыл крышку и плеснул ароматного варева в стакан Чжоу Синь.

— Ох, братец Ли, только чур поровну!

— По чуть-чуть лей, а то на всех не хватит!

— Оставьте мне хоть капельку!

Кабинет мгновенно наполнился гулом голосов.

Юйнянь окинул взглядом их гигантскую посуду, затем посмотрел на свой термос. Сегодня утром он впервые варил эту кашу и, не рассчитав пропорции, приготовил с избытком. Какое счастье, что дома нашелся термос самого большого объема! Иначе эту проголодавшуюся ораву было бы не прокормить. За два года с тех пор, как он повадился приносить обеды Сяо Пину, а заодно подкармливать его подчиненных домашними супами да кашами, аппетиты секретарей выросли, а вместе с ними — и размеры их кружек.

Когда очередь дошла до Ли Инъин, ее бумажный стаканчик наполнился до краев, но по сравнению с полулитровыми бадьями коллег это выглядело каплей в море. Девушка едва не плакала от досады. Ну почему она не послушалась Вэй Ци и не избавилась от чая вовремя? Стоило Юйняню открыть термос, как по комнате разлился такой умопомрачительный аромат, что у нее слюнки потекли.

Каша пахла просто божественно!

Но просить добавки было неловко — на самом дне оставалось ровно столько, чтобы хватило еще двоим сотрудникам, ушедшим разносить документы. Инъин оставалось лишь втайне восхищаться глазомером Ли Юйняня: у всех налито ровно по три четверти кружки, и только ей достался этот сиротский стаканчик.

Вэй Ци, неторопливо потягивая горячую кашу, заговорщицки подмигнула новенькой:

— Ну как? Вкусно?

Инъин закивала так усердно, что едва не расплескала драгоценное содержимое:

— Невероятно! Никогда ничего подобного не пробовала!

— То-то же, — самодовольно протянула Вэй Ци, словно сама приложила к этому руку. — Помню, когда братец Ли впервые принес угощение, эти умники наотрез отказались пробовать. Мне одной достался королевский куш! А теперь посмотри на них: за уши не оттащишь, еще и кружками-ведрами обзавелись.

Чжоу Синь, расслышав ее слова, возмущенно фыркнула:

— Да ладно тебе заливать! Ты просто решила все прибрать к рукам и выделила нам тогда по паре глотков в бумажных стаканах!

Остальные сотрудники, дружно позабыв о собственной былой подозрительности, тут же принялись поддакивать Чжоу Синь. С тех пор как они впервые попробовали стряпню Юйняня, их дружный коллектив медленно, но верно превращался в клуб неисправимых гурманов. А когда Ли Юйнянь на полгода пропал и перестал приносить домашние разносолы, в офисе и вовсе наступили темные, безрадостные времена.

В разгар веселья в кабинет вернулись те двое, что разносили почту. Уловив витающий в воздухе аромат и заметив фигуру Юйняня, они без лишних слов бросились к рабочим местам, опустошили свои кружки и мигом очутились у стола.

— Братец Ли! Вы ведь оставили нам долю? — взмолились они, преданно заглядывая ему в глаза и поглядывая на заветный термос.

Разлив последние капли, Юйнянь завинтил крышку.

— Ну все, за работу. Не буду вас отвлекать, а то показатели упадут, и ваш босс придет сводить со мной счеты.

Шутки шутками, а дел у секретарей хватало: Сяо Пин как раз принимал полномочия временно исполняющего обязанности президента компании, так что работы у всех было невпроворот.

— Братец Ли, а вы завтра придете? Вы ведь так давно у нас не появлялись! — с надеждой спросил кто-то.

— И то верно, — подхватила Чжоу Синь. — Вас не было добрых полгода. Молодежь в компании вообще не знает, кто вы такой!

По офису уже вовсю ползли слухи, будто генеральный директор расстался со своим таинственным избранником. Из-за этого некоторые девицы из нижних отделов повадились без конца подниматься на верхний этаж под самыми нелепыми предлогами, изрядно досаждая секретарю.

Ли Юйнянь мягко улыбнулся:

— Трудитесь спокойно. Если выкрою время, завтра снова загляну к вам. И обязательно прихвачу какой-нибудь сладкий десерт.

Когда сотрудники вернулись к мониторам, Юйнянь собрал вещи и направился к выходу. В этот момент Вэй Ци незаметно выскользнула вслед за ним и преградила ему путь у лифта.

— Братец Ли, вы уже домой? — негромко спросила она.

— Да, собираюсь обратно. Сегодня просто зашел вас проведать, — ответил он своим привычным мягким, бархатистым голосом.

Вместо ответа девушка выразительно кивнула в сторону пожарного выхода. Юйнянь удивленно приподнял бровь, но послушно последовал за ней.

Убедившись, что на лестничной клетке никого нет, Вэй Ци прикрыла тяжелую дверь и мгновенно сбросила маску строгой секретарши, превратившись в обычную девчонку.

— Братец Ли, ну наконец-то вы пришли! Вам давно следовало здесь показаться!

По сути, Вэй Ци действительно была ему как младшая сестра. С ее старшим братом Вэй Линем Юйнянь связывала крепкая, проверенная годами дружба, а поскольку она была единоутробной сестрой бывшего университетского старосты, Юйнянь знал ее еще с тех времен, когда она ходила в среднюю школу. В каком-то смысле он нянчился с ней дольше, чем был знаком с Сяо Пином.

— Что стряслось? — улыбнулся Юйнянь, глядя на ее заговорщицкий вид. — Если что-то

случилось, могла бы просто позвонить.

— Это совсем другое! — серьезно возразила Вэй Ци. — Вы не понимаете. Три месяца назад к нам набрали стажеров. И среди них оказалась дочка замначальника отдела продаж. Не знаю, что она себе вообразила, но эта особа целыми днями отирается на нашем этаже, выискивая повод столкнуться с генеральным.

Вэй Ци искренне радовалась за отношения Юйняня и Сяо Пина. Ее собственный брат давно совершил каминг-аут перед семьей, к тому же благодаря строгому воспитанию матери сама она органически не переносила разлучниц и фальшивых девиц, готовых влезть в чужую постель.

— Вот оно что. Спасибо, что предупредила, Сяо Ци, — мягко ответил Ли Юйнянь.

Эта новость ничуть его не встревожила. Сяо Пин, во-первых, не проявлял интереса к женщинам, а во-вторых, уже упоминал эту особу — она принадлежала к фракции его дяди, так что он держался от нее на пушечный выстрел. Переживать было совершенно не о чем.

Но забота Вэй Ци была ему искренне приятна. Юйнянь по-отечески взъерошил ее аккуратную прическу — этот жест он когда-то перенял у Вэй Линя.

— Я буду иметь в виду. А тебе пора возвращаться. Бездельничать в рабочее время — дурной тон.

— Ну вот, опять! — надулась Вэй Ци, поспешно оправляя волосы и шутливо отбиваясь от его руки. — Между прочим, все наши посиделки в секретариате всегда начинаются с вашей подачи! А теперь вы меня отчитываете?

— Хорошо-хорошо, — рассмеялся Юйнянь. — В следующий раз я прокрадусь в офис незаметно, раздам всем угощение, а тебя оставлю без сладкого. Чтобы не отвлекать от работы.

— Ну уж нет! — запаниковала девушка. — У вас все такое вкусное! Сделайте лучше наоборот — мне побольше, остальным поменьше. К тому же брат говорил, что вы в последнее время страшно заняты. Я сто лет не ела ваших фирменных блюд!

В студенческие годы Ли Юйнянь на каждой каникулах гостил у Вэй Линя, особенно во время зимних праздников. Окончив учебу, он не мог вечно оставаться в приюте, поэтому на каникулах подавал заявления на проживание в общежитии. Но проводить новогодние праздники в холодном пустом корпусе в полном одиночестве было невыносимо. Днем он нагружал себя работой до изнеможения, чтобы не оставалось времени на грустные мысли, а по вечерам неизменно принимал приглашение друга и отправлялся к нему домой. Там он с удовольствием хозяйничал на кухне, и именно тогда его кулинарный талант навсегда покорила маленькую Вэй Ци.

— Надо же, Сяо Ци уже совсем взрослая, а думаешь все о том же, — поддразнил ее Юйнянь.

— А о чем еще думать? — ничуть не смутилась она. — Жизнь дана для того, чтобы радоваться и вкусно есть. А готовите вы просто волшебнo!

— Ладно, при первой же возможности устрою нам семейный обед. Обещаю.

Вэй Ци просияла до ушей:

— Ура! Я знала, что вы лучший!

— Но у меня тоже будет условие, — полусуто добавил Юйнянь. — Ты уж присмотри за своим генеральным директором. Если его кто-нибудь уведет, спрошу с тебя по всей строгости.

— Будет сделано! — Вэй Ци шутливо приложила руку к козырю. — О любых подозрительных контактах буду докладывать лично вам!

Посмеявшись, они вышли с лестничной клетки и вместе спустились на лифте. Вэй Ци отправилась разносить документы, а Ли Юйнянь покинул здание компании, решив зайти на рынок за продуктами перед возвращением домой.

<http://bllate.org/book/18418/1772092>